

УДК – 347
ББК – 67.404

БЕСЕДКИНА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право»
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации e-mail: n_besedkina@list.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

РАЗУМНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ЧАСТНОГО ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Специальная терминологическая и концептуальная проблематика исследования сущности таких научных категорий, как «разумность», «добросовестность» и «справедливость» в гражданском праве, включает в себя и философское определение данных понятий, и представление собственно авторской цивилистической концепции исследования данных дефиниций. Центральным морально-нравственным понятием, производным от слов «добро», «добрая воля» и «совесть», и общим принципом права является категория «добросовестность».

Ключевые слова: добросовестность, справедливость, разумность, добро, добрая воля, разум, научная категория, гражданское право.

BESEDKINA Natalya Ivanovna,
candidate of jurisprudence, associate professor,
assistant manager Civil law chair of Financial University
under the Government of the Russian Federation

RATIONALITY IN SYSTEM OF ESTIMATED CATEGORIES OF PRIVATE LAW: STATEMENT OF A PROBLEM

Summary. The special terminological and conceptual perspective of research of essence of such scientific categories as «rationality», «integrity» and «justice» in civil law includes both philosophical definition of these concepts, and submission of actually author's civil concept of research of these definitions. The central moral concept derivative on a root of words «good», «good will» and «conscience», and the general principle of the right is the category «integrity».

Keywords: integrity, justice, rationality, good, good will, reason, scientific category, civil law.

Добрая совесть, справедливо утверждает И.Б. Новицкий, «по этимологическому смыслу, таит в себе такие элементы, как знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении» [23, с. 128].

Вместе с тем принципом доброй совести выражается связанность, согласованность отдельных частных интересов, а так-

же частного интереса с интересом целого; подчинение каждого равномерно идее общего блага, поскольку она проявляется или отражается на отношении между данными лицами [23, с. 131].

Категорию «социального идеала» Штаммлера, где лицо чужие интересы и цели делает своими, И.Б. Новицкий считает слишком возвышенной и недоступной для положительного права и судебной практики: «Иное дело – только соотношение собственного интереса с чужими, установление известных границ для прояв-

ления эгоизма, признание интересов общества; именно такое признание интересов общества и должны получить в доброй совести» [23, с. 133].

Выражение «добрая совесть» (*bona fides*), продолжает уже более «современный» А.А. Агарков, имеет в гражданском праве два значения. Различают «добрую совесть» в субъективном и объективном смысле. «Добрая совесть» в субъективном смысле означает незнание лицом обстоятельств, препятствующих приобретению им того или иного права. В случаях, указанных законом, такое незнание приводит к тому, что лицо, несмотря на препятствующие обстоятельства, все же приобретает соответствующее право [16, с. 74, 75; 29, с. 173].

«Доброй совестью» в объективном смысле называют известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных сношениях друг с другом; здесь перед нами как бы открывается новый источник, выступает параллельная или подсобная норма, призываемая к действию законом. «В вопросе о злоупотреблении правом, – считает А.А. Агарков, – речь идет о доброй совести в объективном смысле. Начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок» [21, с. 5–13]. Однако область применения этого критерия не распространяется на вопрос об осуществлении права. Вопрос о доверии участников гражданских правоотношений друг к другу встает тогда, когда надо установить смысл тех или иных волеизъявлений, истолковать или восполнить какой-либо договор.

Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания. «Не об этом идет речь в вопросе о злоупотреблении правом. Решение этого вопроса, – заключает А.А. Агарков, – означает принятие того или иного способа определения границы субъективных прав» [1].

А. Брижемен считает, что все вопросы философии права сводятся к одному основному – «каким должно быть право в свете социальной справедливости?» [3, с. 122] Русский же философ И. Ильин центральным для философии права считает вопрос об обосновании права (естественного и позитивного) [15, с. 106–125]. Одно из самых простых и в то же время самых глубоких определений основного вопроса дает немецкий философ права А. Кауфман: «Основным вопросом философии права, как и всей правовой науки, является вопрос: что есть право. Это значит: какие сущностные формы, какие онтологические структуры, какие основные законы бытия мы называем правом? От ответа на этот вопрос зависит решение многих других важнейших правовых проблем» [34, с. 104]. Исходя из нашего видения сущности и задач философии права, основной вопрос «что есть право?» будет выглядеть как вопрос о смысле права [26, с. 30].

Поскольку философия должна не просто декларировать какие-либо идеи, но и аргументировать их, то и основная задача философии права должна заключаться в обосновании права и определении его смысла. Вопрос «что есть право (каков его смысл)?» является основным для философии права потому, что от ответа на него непосредственно зависит решение всех других важнейших правовых проблем, в том числе в сфере правотворчества и правоприменения. Этот вопрос является философским, поскольку соотносит право с человеческим бытием [13].

Добросовестность представляет собой категорию общественного сознания и общечеловеческую ценность, тесно связанную с пониманием права. Тема добросовестного поведения принадлежит к числу вечных философских тем, являясь неотъемлемой частью теоретической юриспруденции. Два обстоятельства придают ей особую актуальность в современных российских условиях.

Во-первых, падение «старого режима» сопровождалось глубочайшим кризисом официального мировоззрения. Марксизм-ленинизм перестал быть общепринятой, обязательной идеологией, что не могло не

привести к определенному кризису российского правосознания, ибо его философскую основу долгое время составлял именно марксизм-ленинизм, из которого советское правоведение черпало представления об основных закономерностях, ценностях и принципах. Естественно, что пошатнувшаяся, а затем разрушенная мировоззренческая основа должна быть либо заново аргументирована и укреплена, либо чем-то заменена. Вопросы, считавшиеся ранее решенными бесповоротно, вновь оказались открытыми и требующими широкого обсуждения [33, с. 39].

Во-вторых, величайшая несправедливость, свершившаяся над большинством населения России в наше очередное «великое десятилетие», ставит проблему добра и добросовестности с особой остротой [20]. В современных социально-исторических условиях России, когда в массовом сознании происходит процесс переоценки ценностей, отчуждение к праву и государству, когда смыслом жизни для многих становятся власть, деньги, успешная карьера любым путем, в том числе и правонарушением, актуальность научной разработки проблемы добросовестности в гражданском праве необычайно возрастает. Тем более что эту тему не обходят вниманием и российские политики [25, с. 12].

При оценке юридических последствий многих актов такое субъективное состояние лица принимается во внимание и влечет за собой значительное видоизменение этих последствий для добросовестного контрагента, сравнительно с недобросовестным. Таким образом, при утрате собственником владения имуществом помимо его воли правовые последствия для добросовестного и недобросовестного владельца различны [8]. Добросовестный владелец, т.е. тот, кто, владея приобретенной им законными способами вещь, не знал о существовании на нее иных, сильнейших прав на стороне другого лица – именно права собственности, отнятого насильственным, обманным или вообще неправомерным способом, – при потере обладания вещь в пользу этого собственника по его иску обязывается выдать вещь в том виде, в каком она находилась ко дню предъявления

к нему иска или к тому времени, когда он узнал о существовании права другого лица. Он отвечает уплатой убытков лишь за такое ухудшение вещи, уменьшение ценности или отчуждение ее принадлежностей, которые составляют акт произвольного распоряжения имуществом, а не обуславливаются случаем, небрежностью, естественными причинами или хозяйственными потребностями самого имущества [4, с. 162–179].

Справедливость представляет собой важную составляющую социального идеала. Иначе говоря, это часть образа совершенства общественного устройства и взаимоотношений между людьми. Понятие справедливости описывает, каким образом должно быть организовано распределение с точки зрения наилучшего функционирования общества, социальной кооперации и самореализации индивидов. По меткому высказыванию И. Янга, «апелляция к справедливости все еще имеет силу подталкивать людей смотреть на общество критически и размышлять над тем, как его можно сделать более свободным». Соотношение справедливости и принципов общественного устройства Б. Барри выразил следующим образом: «С помощью контактов с другими обществами люди пришли к выводу, что социальное устройство представляет собой не феномен природы, а дело рук человеческих. И все, что было сотворено людьми, может быть изменено только людьми. Понимание этого привело к появлению теорий справедливости».

Категория «добросовестность» используется во многих нормативных актах гражданского законодательства. Например, их можно встретить в ст. 6, 10, 53, 220, 234, 303, 1361, 1466 ГК РФ, ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах», ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 24 Федерального закона от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 3 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг» и т.д., где возникновение, либо поражение прав и обязанностей ставится в зависимость от добросовестности участника правоотношений. В не-

которых случаях об этой же категории в законе говорится в негативной форме, то есть как о недобросовестности субъекта правоотношений (например, в ст. 157, 220, 303, 1103, 1109 ГК РФ) [17, с. 43–52].

Нельзя не отметить, что детальная разработка принципа добросовестности и разумности, его критериев всегда остается за судебной практикой. В научной литературе предпринимались попытки дать обобщающее толкование понятий «добросовестность» и «разумность» или привести конкретные примеры недобросовестного и неразумного поведения.

Также нередко в современной цивилистике понятие «добросовестность» раскрывают через понятие «разумность», тем самым их отождествляя [30, с. 538–549]. Однако, несмотря на тождественность терминов, понятие «добросовестность», заложенное в формулировке ст. 10 ГК РФ – «разумность действий и добросовестность участников», – отличается от других понятий добросовестности, используемых законодателем в ГК РФ больше в качестве «технических» терминов, для расширения понятия «виновность» и для создания тем самым специальных правовых режимов. Этот вывод подтверждают и сами нормы ГК РФ, где о «добросовестных состояниях» упоминается только в семи статьях ГК РФ против тридцати одной статьи, где в тех или иных вариантах задействованы режимы, отражающие ту же юридико-техническую сторону понятия *bona fides* [22, с. 29, 30].

Любовь к ближним, любовь к согражданам известный русский цивилист Л.И. Петражицкий проводил в качестве руководящего значения, ориентира в развитии права. Любовь ученый понимал как бескорыстное чувство к окружающим людям, т.е. без «двойного» дна, четкое, открытое служение добру. Штаммлер, развивая идеи Л.И. Петражицкого, формулу «любовь к согражданам» признавал недостаточной для направления общественной жизни и предложил для определения доброй совести концепцию «социального идеала». Ее квинтэссенция состояла в том, что судья, разбирая казус, должен задаваться вопросом: «Как разрешился бы этот конфликт, если

бы осуществились идеальные в общественном смысле отношения, если бы каждый руководствовался не только своими желаниями и интересами, преследовал не только свои личные цели, но заботился и о ближних, относился к чужим целям, как к своим? – и в соответствии с решением этого вопроса судья должен вынести суждение и по спорному казусу». Таким образом, над субъективными желаниями и требованиями сторон стоял объективный критерий – добрая совесть, добрые нравы, рассматриваемые с точки зрения социального идеала, по которому межевалась граница для сталкивающихся требований [6].

Ввиду сложности самой структуры права, решение основного вопроса философии права может быть осуществлено через решение ряда основных задач, или главных вопросов философии права:

1) об основании справедливости и ее критериях (задача, в рамках которой право соотносится с моралью) – этот вопрос является центральным в философии права, в более традиционном виде он выглядит как вопрос об обосновании «естественного права»;

2) о нормативной (обязывающей) силе права, или вопрос о том, почему человек должен подчиняться праву (задача, в рамках которой определяется соотношение права и власти);

3) о природе и функциях позитивного права (задача, в рамках которой выясняется характер правовых норм), тесно связанный с решением предыдущих двух вопросов, он обеспечивает оправдание позитивному праву [11].

Решение этих основных задач, или главных вопросов философии права, позволяет обеспечивать легитимацию и ограничение права, то есть обосновывать необходимость права для человека и определять границы, за которые оно не может заходить [2, с. 18].

Понятие *социальной справедливости* отражает, с одной стороны, совокупность общественных отношений обменного и распределительного типа, а с другой – выработанные на основе социальной практики идеологические ценности [14]. Социальная справедливость представляет собой один

из принципов, «регулирующих взаимоотношения между людьми по поводу распределения (перераспределения)... социальных ценностей. Социальные ценности понимаются в самом широком смысле. Это свобода, благоприятные возможности, доходы и богатства, знаки престижа и уважения» [9, с. 336].

В XX в. концепция справедливости получила наиболее успешную разработку в либеральной традиции, что связано, прежде всего, с работой Джона Роулза «Теория справедливости», вышедшей в свет в 1971 г. и ставшей началом целой эпохи в этических и правовых исследованиях. Представляя теорию справедливости, Дж. Роулз пытался свести в согласованную систему идеи, высказанные им в статьях, написанных за последние полтора десятка лет. Все центральные положения этих статей нашли отражение в книге, изложение которой распадается на три части. Первая часть посвящена более детальной разработке тем, поднятых в статьях «Справедливость как честность» (1958 г.) и «Распределительная справедливость: некоторые приложения» (1968 г.). Три первые главы второй части книги соответствуют темам статей «Конституционная свобода» (1963 г.), «Распределительная справедливость» (1967 г.) и «Гражданское неповиновение» (1966 г.). Вторая глава последней части рассматривает проблемы, обсуждавшиеся в статье «Смысл справедливости» (1963 г.) [18, с. 48–54].

Разумность в гражданском праве означает проявление субъектами гражданских правоотношений так называемого среднего понимания и предвидения (психическая разумность, или разумное предвидение) наступления определенных последствий. Одним из последних интересных примеров закрепления идеи разумности является Гражданский кодекс Нидерландов 2001 г., в ст. 6:2 устанавливающий, что «правило, обязывающее стороны в силу обычая, закона или другого акта, не применяется в той степени, в какой согласно обстоятельствам оно будет неприемлемо с точки зрения разумности и справедливости». Добрая совесть в данном случае обозначается понятиями разумности и справедли-

вости и играет роль общей идеи, способной изменить действие любого источника права. Такая функция была названа А. Харткампом «ограничительной». Наряду с ней автор также выделил «дополнительную», позволяющую ввести права и обязанности, явно не предусмотренные в договоре и законе, и «толковательную», обязывающую толковать договор по доброй совести [32, с. 50, 51].

Категории «добросовестность» и «разумность» диалектически взаимосвязаны и являются так называемыми оценочными понятиями в праве. Сложность состоит в установлении четкого содержания и границ данных понятий, поскольку оценочные понятия включают в себя элемент субъективного восприятия (оценки) того или иного действия (бездействия) [7]. Проблемы, связанные с введением в законодательство оценочных понятий, усугубляются и тем, что эти понятия со временем трансформируются и оказываются включенными во все большее число нормативных правовых актов. В результате задача участников гражданских правоотношений, пытающихся правильно истолковать данные понятия, становится все более трудно исполнимой [5, с. 93, 94].

Некоторые исследователи полагают, что трактовке добросовестности и разумности как общеправовых принципов препятствует положение п. 3 ст. 10 ГК РФ, согласно которому лишь «в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются» [19, с. 45–49]. Однако данное замечание сделано без учета того, что рассматриваемые понятия выполняют в гражданском законодательстве две указанные выше функции. Ю.В. Свит обоснованно полагает, что в ст. 10 ГК РФ речь идет не об основах регулирования, а об оценке действий, установлении границ охраняемого правом поведения [27, с. 3–10]. Указание же на применение презумпции добросовестности в предусмотренных законом случаях не означает, что в остальных ситуациях субъекты могут действовать недобро-

совестно. Как требование к поведению лица добросовестность и разумность должны носить общий характер. Поэтому следует согласиться с мнением О.А. Поротиковой о том, что «нет оснований считать, будто одни права должны осуществляться добросовестно, а для других это необязательно» [24, с. 81].

По мнению С.А. Ивановой, «добросовестность и разумность – это составляющие (границы) принципа социальной справедливости, которыми последний, однако, не исчерпывается. Нормы объективного права описывают поведение эталонных (средних) людей, способных осознавать определенный объем причинно-следственных связей окружающего мира, в том числе и границы чужих интересов. Отсюда можно вывести правило: каждый вменяемый человек, совершая любое действие, не должен нарушать справедливую границу интересов других лиц и всего общества» [12, с. 8].

Правовые позиции, в том числе, в отношении оценочных понятий Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в его решениях, имеют преюдициальную силу для всех судов. Иными словами, если в отношении содержания и сущности того или иного оценочного понятия выработана и сформулирована четкая правовая позиция Конституционного Суда РФ, – а такие оценочные понятия содержатся в отраслевом законодательстве и подобные ему по содержанию имеются в других нормативных актах, – то суды должны их применять, строго исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации [28].

В ходе выявления особенностей оценочных понятий в гражданском праве установлено, что отличительными чертами оценочных понятий в гражданском праве выступают: во-первых, диспозитивность и возможность вариативности содержания оценочного понятия по соглашению сторон, независимо от существующей судебной практики либо обычая делового оборота, делового обыкновения и т.д.; во-вторых, в отличие от оценочных понятий конституционного и уголовного права в гражданском праве, они находят свое выражение и закрепление не только в нормах граждан-

ского законодательства, но и в гражданско-правовых договорах и сделках; в-третьих, в отличие от оценочных понятий как в общей теории права и государства, так и в отраслевых науках, оценочные понятия гражданского права, как следует из содержания цивилистики, наименее поддаются унификации количественные понятия, что обусловлено в первую очередь принципом равенства участников гражданских правоотношений [10].

Изложенное позволяет утверждать, что категории «добросовестность» и «разумность» в современном гражданском праве можно понимать в двух аспектах: во-первых, как основные начала (принципы) гражданского права, во-вторых, как критерии реализации субъективных гражданских прав.¹ Вместе с тем использование этих понятий в различных целях не исключает тесной взаимосвязи этих правовых категорий, носящих оценочный характер.

Список литературы

- [1] *Агарков А.А.* Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6.
- [2] *Алексеев С.С.* Философия права. М.: Норма, 1997.
- [3] *Бачинин В.А.* Философия права и преступления. Харьков: Фолио, 1999.
- [4] *Беседкина Н.И., Грудцына Л.Ю.* Институт опеки и попечительства в России: историческая ретроспектива и современное развитие // *Образование и право.* 2011. № 10 (26).
- [5] *Василенко Е.В.* Некоторые доктринальные подходы к проблемам разумности и добросовестности в гражданском законодательстве России // *Общество и право.* 2011. № 5 (37).
- [6] *Волков А.В.* Теория концепции: «Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград, 2007.
- [7] *Грудцына Л.Ю.* Институты гражданского общества в системе частноправовых и публично-правовых отношений // *Образование и право.* 2014. № 3 (55)–4 (56).
- [8] *Грудцына Л.Ю.* Содержание и классификация институтов гражданского общества

¹ См.: *Шагиева Р.В.* Процессуальное право в системе российского права // *Административное право и практика администрирования.* 2014. № 2. С. 1-18.

в России // Образование и право. 2014. № 1 (53)–2 (54).

[9] Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 1999.

[10] Иванова С.А. Договор об образовании: понятие, содержание, правовое регулирование // Образование и право. 2014. № 9 (61)–10 (62).

[11] Иванова С.А. Инновационные процессы в современном российском образовании // Образование и право. 2013. № 5 (45)–6 (46).

[12] Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4.

[13] Иванова С.А. Принцип справедливости в обязательном праве // Образование и право. 2013. № 3 (43)–4 (44).

[14] Иванова С.А. Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. № 11 (63)–12 (64).

[15] Ильин И.А. О сущности правосознания // Соч. в 2-х т. Т. 1.

[16] Комиссаров К.И. Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе // Советское государство и право. 1971. № 3.

[17] Коровяковский Д.Г. Правовые основы, способы и методы обеспечения экономической безопасности банковской деятельности в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 3.

[18] Коровяковский Д.Г. Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5.

[19] Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3.

[20] Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.

[21] Матвеева М.А., Шагиева Р.В. Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство право. 2014. № 12.

[22] Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

[23] Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. № 1. 2006. Т. 6.

[24] Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2007.

[25] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2005.

[26] Проблемы буржуазной теории права: Реф. сб. М., 1981. Вып.1.

[27] Свит Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9.

[28] Фетисов О.Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

[29] Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972.

[30] Шагиев Б.В., Шагиева Р.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 6.

[31] Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2.

[32] Farnsworth A. Duties of good faith and fair dealing under the UNIDROIT principles, relevant international conventions and national laws. Tulane, 1995.

[33] Grudtsina L.Yu. Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. Т. 32.

[34] Kaufmann A. Rechtsphilosophie im Wandel. Frankfurt-na-M., 1972.

Spisok literatury:

[1] Agarkov A.A. Izvestiya Akademii nauk SSS. Otdelenie e'konomiki i prava. 1946. № 6.

[2] Alekseev S.S. Filosofiya prava. M.: Norma, 1997.

[3] Bachinin V.A. Filosofiya prava i prestupleniya. Xar'kov: Folio, 1999.

[4] Besedkina N.I., Grudcy'na L.Yu. Institut opеki i popechitel'stva v Rossii: istoricheskaya retrospektiva i sovremennoe razvitie // Obrazovanie i pravo. 2011. № 10 (26).

[5] Vasilenko E.V. Nekotory'e doktrinal'ny'e podxody' k problemam razumnosti i dobrosovestnosti v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii // Obshhestvo i pravo. 2011. № 5 (37).

[6] Volkov A.V. Teoriya koncepcii: «Zloupotreblenie grazhdanskimi pravami». Volgograd, 2007.

- [7] *Grudcy'na L.Yu.* Instituty' grazhdanskogo obshhestva v sisteme chastnopravovy'x i publichno-pravovy'x otnoshenij // *Obrazovanie i pravo.* 2014. № 3 (55)–4 (56).
- [8] *Grudcy'na L.Yu.* Soderzhanie i klassifikaciya institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii // *Obrazovanie i pravo.* 2014. № 1 (53)–2 (54).
- [9] *Gusejnov A.A., Apresyan R.G.* E'tika. M., 1999.
- [10] *Ivanova S.A.* Dogovor ob obrazovanii: ponyatie, sodержanie, pravovoe regulirovanie // *Obrazovanie i pravo.* 2014. № 9 (61)–10 (62).
- [11] *Ivanova S.A.* Innovacionny'e processy' v sovremennom rossijskom obrazovanii // *Obrazovanie i pravo.* 2013. № 5 (45)–6 (46).
- [12] *Ivanova S.A.* Nekotory'e problemy' realizacii principa social'noj spravedlivosti, razumnosti i dobrosovestnosti v obyazatel'stvennom prave // *Zakonodatel'stvo i e'konomika.* 2005. № 4.
- [13] *Ivanova S.A.* Princip spravedlivosti v obyazatel'stvennom prave // *Obrazovanie i pravo.* 2013. № 3 (43)–4 (44).
- [14] *Ivanova S.A.* Struktura finansirovaniya vy'sshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // 2014. № 11 (63)–12 (64).
- [15] *Il'in I.A.* O sushhnosti pravosoznaniya // *Soch. v 2-x t. T. 1.*
- [16] *Komissarov K.I.* Pravoprimeritel'naya deyatel'nost' suda v grazhdanskom processe // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* 1971. № 3.
- [17] *Korovyakovskij D.G.* Pravovy'e osnovy', sposoby' i metody' obespecheniya e'konomicheskoj bezopasnosti bankovskoj deyatel'nosti v sovremenny'x usloviyax // *Nacional'ny'e interesy': priority' i bezopasnost'.* 2009. № 3.
- [18] *Korovyakovskij D.G.* Rossijskij i zarubezhny'j opyt v oblasti zashhity' personal'ny'x danny'x // *Nacional'ny'e interesy': priority' i bezopasnost'.* 2009. № 5.
- [19] *Krasnova S.A.* Opredelenie ponyatiya «dobrosovestnost'» v rossijskom grazhdanskom prave // *Zhurnal rossijskogo prava.* 2003. № 3.
- [20] *Marty'shin O.V.* Spravedlivost' i pravo // *Pravo i politika.* 2000. № 12.
- [21] *Matveeva M.A., Shagieva R.V.* Pravovoe regulirovanie i pravotvorchestvo v pravovoj sisteme obshhestva: teoretiko-metodologicheskie osnovy' sootnosheniya // *Gosudarstvo pravo.* 2014. № 12.
- [22] *Nigmatdinov R.M.* Problema pravovy'x ponyatij i ocenochny'x kategorij v grazhdanskom processual'nom prave: Dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2004.
- [23] *Novickij I.B.* Princip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava // *Vestnik grazhdanskogo prava.* № 1. 2006. T. 6.
- [24] *Porotikova O.A.* Problema zloupotrebleniya sub»ektivny'm grazhdanskim pravom. M., 2007.
- [25] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii. M., 2005.
- [26] *Problemy' burzhuaznoj teorii prava: Ref. sb. M., 1981. Vy'p.1.*
- [27] *Svit Yu.P.* Ponyatie i znachenie dobrosovestnosti i razumnosti v sovremennom rossijskom prave // *Zakony' Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2010. № 9.
- [28] *Fetisov O.E.* Ocenochny'e ponyatiya v prave: problemy' teorii i praktiki: Diss. ... kand. jurid. nauk. Tambov, 2009.
- [29] *Cherdancev A.F.* Voprosy' tolkovaniya sovetskogo prava. Sverdlovsk, 1972.
- [30] *Shagiev B.V., Shagieva R.V.* Pravoohranitel'naya deyatel'nost': problemy' teoreticheskogo obosnovaniya // *Administrativnoe i municipal'noe pravo.* 2014. № 6.
- [31] *Shagieva R.V.* Processual'noe pravo v sisteme rossijskogo prava // *Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya.* 2014. № 2.
- [32] *Farnsworth A.* Duties of good faith and fair dealing under the UNIDROIT principles, rele-vant international conventions and national laws. Tulane, 1995.
- [33] *Grudtsina L.Yu.* Private property, middle class and civil society in Russia // *Oxford Journal of Legal Studies.* 2012. T. 32.
- [34] *Kaufmann A.* Rechtsphilosophie im Wandel. Frankfurt-na-M., 1972.

